

лями тѣхъ, которые чрезъ борьбу съ міромъ, достигли вѣчнаго райскаго блаженства, какъ восхваляемый нами преподобный Феодосій.

Трудною представляется намъ борьба съ міромъ, но сильна благодать Божія, содѣйствующая намъ въ дѣлѣ спасенія и подкрѣпляющая наши немощныя силы. Будемъ ободрять себя и тою мыслію, что и святые люди, прежде чѣмъ достигли нравственнаго совершенства, были людьми, какъ и мы, немощными и подобострастными. И они были обуреваемы страстями и подвергались искушеніямъ и однако достигли высокой степени святости, достигли путемъ борьбы со страстями и побѣдами надъ искушеніями.

Будемъ же, братіе, подражать святымъ подвижникамъ, согласно слышанному нами нынѣ наставленію св. Ап. Павла: *взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражайте спрь ихъ* (Евр. XIII, 7). Тогда и подвигъ борьбы съ міромъ не покажется намъ итогъ неудобноносимымъ и бременемъ тяжкимъ: *ибо бо Моё, говоритъ Христосъ Спаситель, благо и бремя Моё леко есть* (Мѣ. XI, 30). Аминь. П. К.

Высокопреосвященный Иліодоръ, Архіепископъ Курскій.

(Матеріалы для исторіи управленія его Курской епархіей).

(Продолженіе).

5. Дѣло о древностяхъ.

16-го марта 1836 года Преосвященный Иліодоръ получилъ отъ Курскаго губернскаго статистическаго комитета, за подписью губернскаго предводителя дворянства Сонцова отношеніе, въ которомъ комитетъ увѣдомляя о томъ, что онъ «по правиламъ ему даннымъ изыскиваетъ всѣ возможные способы

получать свѣдѣнія о предметахъ, ему указанныхъ», просилъ сообщить, нѣтъ ли въ Курской губерніи гдѣ-либо въ монастыряхъ или церквахъ грамотъ Россійскихъ Самодержцевъ, разныхъ вещей, значительныхъ бумагъ и другихъ предметовъ, древностью и рѣдкостью достойныхъ примѣчанія. Преосв. Иліодоръ по этому поводу сдѣлалъ распоряженіе: «Консисторія имѣетъ собрать надлежащія по сему свѣдѣнія и доставить комитету».

На основаніи этой резолюціи Курская духовная консисторія разослала во всѣ духовныя правленія, монастыри и благочиннымъ указы о доставленіи необходимыхъ статистическому комитету свѣдѣній. На эти указы въ теченіе 1836 и 1837 гг. были получены отвѣты въ большинствѣ случаевъ однообразнаго содержанія: «таковыхъ вещей и бумагъ не оказалось». Однако же были и исключенія; присылались въ консисторію утвердительные отвѣты. Разсмотримъ ихъ, имѣя въ виду, что за все время существованія Курской епархіи (а ранѣе — Бѣлоградской) это былъ *первый случай* собиранія свѣдѣній о древностяхъ. Въ Соборной церкви города Хотмыжска былъ крестъ Спасителя *), со святыми мощами серебряный вызлащенный, пожертвованный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1646 году. Въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ находился колоколъ въ 12 пудовъ вѣсомъ, пожертвованный въ 7138 (1630) году Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Въ Соборной Успенской церкви Новаго Оскола хранился серебряный чеканной работы крестъ съ шестнадцатью частицами мощей разныхъ святыхъ, пожалованный въ 1687 году Царями Іоанномъ и Петромъ и Царевною Софіею, съ соотвѣтственною грамотою. Въ Молчанской Софроновой пустыни оказалось старинное серебряное блюдо, съ вызолоченными краями и чеканными травами, по срединѣ рѣзной работы изображеніе Спасителя съ надписью: «Великія Государыни Благородныя Царевны и Великія княжны Анны Іоанновны». Изъ бумагъ же — грамота Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ Путивльскомъ монастырѣ была панagia съ

*) Говоря о древностяхъ, отмѣченныхъ въ донесеніяхъ консисторіи, мы будемъ, по возможности, удерживать выраженія тогдашнихъ актовъ.